

Из фондов Мемориального музея-квартиры Л. Ф. Гнесиной

Андрей Гапонов, Нора Потемкина, Владимир Тропп

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАРАДНОГО КОМИТЕТА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕХНИКУМЕ ИМЕНИ ГНЕСИНЫХ

1920-е годы — первое послереволюционное десятилетие — время интереснейших начинаний в отечественной культуре XX века. Техникум имени Гнесиных, торжественно отметивший в 1925 году свое тридцатилетие, активно включается в новую жизнь и строительство музыкального образования. Несмотря на многие трудности этого непростого периода истории, жизнь бьет ключом: открываются новые специальности, растет число учащихся и педагогов, а главное, появляется все больше блистательных талантов среди учеников. Многие творческие достижения гнесинцев становятся широко известными всей стране.

Одно из начинаний, которое запомнилось на долгие годы (и отразилось в целом ряде воспоминаний), было весьма необычным: ученики основали особый, юмористический, пародийный Шарадный комитет — Шарком. Одна из активных его участниц, Ольга Леонидовна Бекман-Скребкова, вспоминала*: «В феврале 1925 года в гнесинском училище, ставшем потом техникумом¹, праздновался юбилей — тридцатилетие со дня основания учебного заведения. Мы в это время уже подружились со многими учащимися, и решено было выступить в нашем зале старшим ученикам с шарадами и другими номерами. Так родился наш Шарком (шарадный комитет или комиссия — все равно), который действовал в течение нескольких лет, пока мы не закончили у Гнесиных свое образование»².

Юмор сопровождал самих Гнесиных с юных лет. Традиции семейных и студенческих капустников и других развлечений были им хорошо знакомы. Когда сестры-основательницы Гнесинских учебных заведений еще учились в консерватории, они вместе с соучениками выпускали рукописные журналы

* При публикации архивных материалов сохранена авторская пунктуация и орфография. — Прим. ред.

«Кузьмич» и «Жив Курилка», писали забавные стихи о музыкантах, в том числе и о своих преподавателях, играли в буриме, в шарады — словом, развлекались с увлечением и удовольствием. В архиве у Елены Фабиановны сохранилась объемистая папка с надписью: «Музей смеха», в которой собраны различные литературные и музыкальные пародии, курьезные объявления и заявления, рисунки друг друга со смешными подписями, забавные буриме.

Согласно правилам игры в буриме, стихи сочинялись на заданные рифмы, чередовать которые можно было в любом порядке. О. Л. Бекман-Скребкова описывает эту игру так: «<...> устраивались игры, в числе которых особое место принадлежало так называемому “буриме” (“bouts rimés” — франц. “рифмованные концы”) <...> задавались четыре слова, рифмованные попарно, которые следовало включить в четверостишие. Каждый участник писал по-своему, потом все это зачитывалось вслух и оценивалось качество написанного, принимая во внимание остроумие и оригинальность. Результаты обычно оказывались очень забавными и вызывали веселый смех <...>»³.

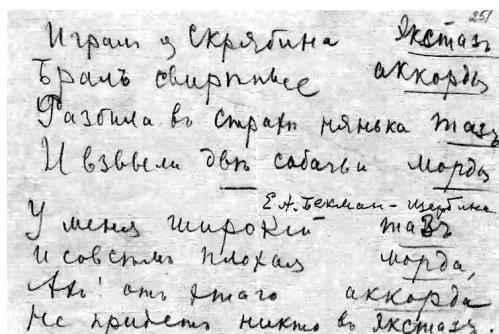
Приведем пример буриме на следующие рифмы: морды — аккорды, таз — экстаз. Ел. Ф. Гнесина таким образом поведала о забавном случае из жизни пианиста:

Играл я Скрябина «**Экстаз**»,
Брал свирепые **аккорды**.
Разбила в страхе нянька **таз**,
И взвыли две собачьи **морды**.

Подруга, соученица и коллега Елены Фабиановны, пианистка Елена Александровна Бекман-Щербина отнеслась к себе самокритично:

У меня широкий **таз**
И совсем плохая **морда**.
Ах, от этого **аккорда**
Не придет никто в **экстаз**!

Свою любовь к шуткам и развлечениям, в том числе и музыкальным, Гнесины и их коллеги передали ученикам, которые тоже отличались талантом и прекрасным чувством юмора. А в 1920-х годах особое распространение получили и театральные капустники, в том числе оперные пародии⁵. Таковы были предпосылки к созданию Шарадного комитета.

Илл. 1. Буриме, сочиненные Ел. Ф. Гнесиной и Е. А. Бекман-Щербиной⁴

Состав участников Шаркома был весьма примечателен. В него вошли учащиеся техникума Елена Давыдова, Арам Хачатурян, Сергей Скребков, сестры Вера и Ольга Бекман, Юрий Сухаревский, Вениамин Грановский, Константин Виноградов, Александр Николаев, Ольга Померанцева, Татьяна Кишкина, Лев Книппер, Юрий Муромцев и другие музыканты.

«Вначале нас было 12 человек (6 мужчин и 6 женщин). Нашим “худруком” и хормейстером был Костя Виноградов, позже хормейстер Ансамбля Советской Армии, очень инициативный и талантливый человек. “Администратором” стала Лена Давыдова, художником — ее сестра Таня. Мы с Верой, Тася Корнилова, Шура Николаев, Сережа Скребков, Юра Муромцев, Арам Хачатурян и др. пели и сочиняли. Иногда для выступления приглашались другие ученики (Книппер, Григорьев). На рояле в Шаркоме бесценно играл Юра Сухаревский, прекрасный пианист, ученик Евгении Фабиановны»⁶, — пишет в своих воспоминаниях О. Л. Бекман (Скребкова).

Вместе с учениками в юмористических представлениях иногда участвовали и педагоги: Ел.Ф. Гнесина, виолончелист А. А. Борисяк, певица В. Ф. Туровская, пианистка Е. А. Бекман-Щербина. Но инициатива в сочинении сценариев и их постановке принадлежала именно учащимся. Впоследствии О. Л. Бекман-Скребкова рассказывала, как Елена Фабиановна подавала им заявление с просьбой принять ее в ряды «шаркомиков», и они постановили «принять в кандидаты»⁷.

Деятельность участников Шаркома заключалась в организации веселых музыкальных представлений-капустников, в которые входили и пародийные спектакли, и песни с танцами, и веселые стихи, и частушки, и заключительные шарады⁸. Дллись представления по два-три часа, но, несмотря на продолжительность, никто не успевал заскучать — наоборот, они вызывали огромный интерес и имели бешеный успех как у гнесинцев, так и у гостей, стремившихся посмотреть талантливых «шаркомиков». Зал на этих представлениях всегда был полон, порой их приходилось повторять для желающих, в том числе и в «выездных» спектаклях. По воспоминаниям О. Л. Скребковой, *«это было нечто вроде эстрадно-юмористической секции, где мы ставили шарады, пародировали джазовые, цыганские и народные ансамбли, цирк и оперу»⁹.*

Так случилось, что очень многие участники этого удивительного веселого комитета стали впоследствии весьма серьезными и крупными специалистами в своей области, причем не только в музыкальной. Так, например, помимо знаменитых в будущем композиторов А. И. Хачатуряна и Л. К. Книппера, в их числе были известный физик-гидроакустик Ю. М. Сухаревский, его брат Борис — экономист, физик-электротехник В. А. Грановский, Т. Н. Кишкина (Дойникова) — актриса театра Вахтангова (список участников Шарадного комитета с краткими сведениями о них дается в приложении). Может быть, именно юмор давал этим людям необходимые импульсы и вдохновлял на дальнейшее творчество и успехи?

К сожалению, никаких киносъемок или аудиозаписей выступлений Шаркома не сохранилось. А ведь так интересно было бы познакомиться с этим своего

рода творческим феноменом! Однако в архивных фондах нашего музея скрыто еще много тайн, которые до сих пор не «оглашались» публично. Хранятся здесь и материалы архива семьи Скребковых — Е. А. Бекман-Щербины, переданные в музей музыковедами О. Л. Бекман-Скребковой и ее дочерью М. С. Скребковой-Филатовой. Часть архива — уникальные документы Шарадного комитета: сценарии представлений, юмористические песни, частушки, стихотворные пародии и даже «Шар-кино-хроника» — вырезанные из бумаги фигурки участников, искусно нарисованные и подписанные забавными четверостишиями. Помимо остроумных текстов, созданных «шаркомиками», очень любопытно сегодня в этих юмористических опусах обнаружить множество примеров модной музыки эпохи нэпа, в частности оперетты, джаза, популярных танцев, а также городского фольклора: жестоких романсов, тюремных песен и т. д.

Шарадный комитет имел свой гимн. В его основе лежал мотив, который вызывали знаменитые куранты лондонского Биг-Бена — первый и второй такты¹⁰ (илл. 2).

Илл. 2. Мелодия гимна Шаркома

На эту тему распевались следующие строки:

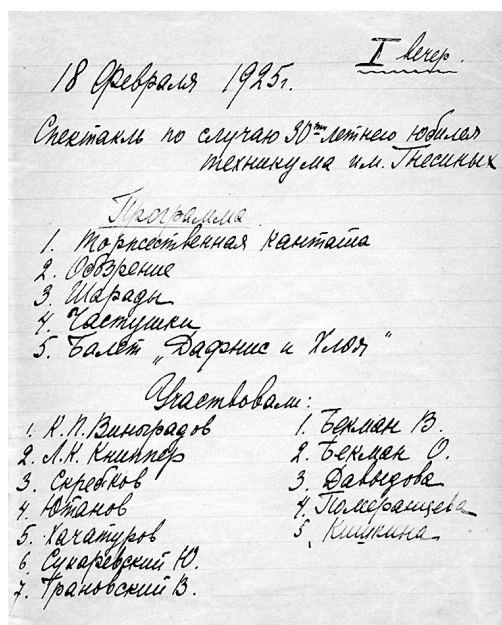
Мы все шаркомики,
Большие комики.
И в этом домике
Живем давно.

И если публика
Носы повесила,
И ей невесело,
Нам все ж смешно.

Шарады ставим мы
При всяком случае,
Коль вас замучаем, —
Нам все равно.

Вы пригласили нас,
Мы не уйдем теперь,
Коль нас прогонят в дверь, —
Войдем в окно¹¹.

А еще участники Шаркома имели свои артистические псевдонимы, весьма забавные, часто основанные на «игре» с реальными фамилиями. Так, например, Хачатурян (в документах того времени — Хачатуров) выступал под фамилией Хачаконянц, Давыдова представлялась как Голиафова, Скребков — как Граблин (Граблев), Николаев — как Одесса, Кишкина — как Пищепроводова, Померанцева — как Помесумкина, Бекман — как Голкиперман, братья Юрий и Борис Сухаревские — как братья Трубные, Константин Виноградов именовался Пивоснежников...

Илл. 3. Тетрадь со сценариями представлений Шаркома¹³

Первое представление Шаркома состоялось 18 февраля 1925 года, в честь тридцатилетия Техникума имени Гнесиных. Этот юбилей отмечался очень широко. 15 февраля состоялся торжественный концерт-чествование в Большом зале консерватории, прошло много концертов и в других залах, к юбилею была выпущена брошюра «За тридцать лет. 1895–1925»¹², Техникуму было официально присвоено имя Гнесиных, а Евгении и Елене Гнесиным — почетные звания заслуженных артисток Республики. Поздравления прислали все крупные музыкальные (и не только) учреждения СССР, включая Московскую и Петербургскую консерватории. Юбиляров приветствовали такие знаменитости, как А. К. Глазунов, В. И. Немирович-Данченко, М. М. Ипполитов-Иванов, А. В. Нежданова, В. Э. Мейерхольд,

А. В. Луначарский, О. Л. Книппер-Чехова, К. Н. Игумнов, А. Б. Гольденвейзер, Р. М. Глиэр, А. Т. Гречанинов и многие другие.

Представление Шаркома тоже входило в число юбилейных мероприятий, но неофициальных. Программа включала:

1. Торжественную кантату (сочинение Ивана Степановича Баха, инвенцию № 8 F-dur), а также кантату сочинения Александра Варламова, ученика М. Ф. Гнесина;

2. Обзорение (о жизни Техникума: уроках, репетициях, буфете, коридорах, пародии на торжественный юбилей);

3. Шагады (порт-ной, транс-позиция, бар-а-банщик);

4. Частушки, в которых было сказано о многих учениках Техникума, в том числе и об участниках Шаркома;

5. Балет «Дафнис и Хлоя» (который исполняли два солиста: Лев Книппер — Дафнис, а Константин Виноградов — Хлоя).

Все это мы узнали из тетради со сценариями, хранящейся в музее. В ней подробно расписан каждый пункт представления с указанием участников.

При этом каждый пункт сценария неизменно включал смешные ремарки: «Сочинение Ивана Степановича Баха» (илл. 4), «Хор, который не слышно», «Собирание подписей на адрес. Слизывание клякс», «Дирижерская палочка в виде полена» (илл. 5).

Шарады тоже были изобретательно продуманы. Так, шарада «Портной» разыгрывалась следующим образом: первая часть — «спасательная лодка в порту» (*порт*), вторая часть — «Ной в ковчеге». Целое слово изображалось сценкой у портного «“Щекотливый” заказчик». Видимо, когда портной подкалывал булавками ткань на заказчике, тому было весьма щекотно.

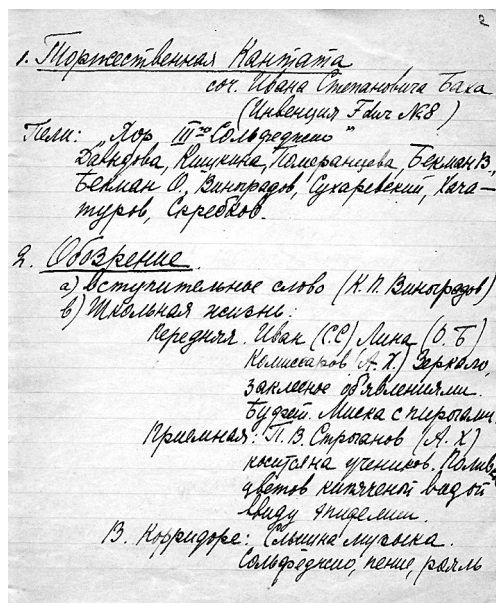
Не менее интересен набор сценок и в шараде «Транспозиция». Первая часть — «сеанс у йога» (*транс*), вторая часть — «урок танцев» (*позиция*), а все слово целиком было зашифровано в сценке: капризная певица требует перенести романс в другую тональность, то есть сделать транспозицию.

Слово «барабанщик» было представлено четырьмя сценками (илл. 7). Первая часть происходила в воображаемом ресторане «Адам и Ева» (*бар*), во второй части (проба голосов в хор) гласная буква «а» старательно выпевалась участниками хорового прослушивания; в третьей части — это была сцена в бане — участвовал *банищик*. И все слово вместе — «шествие пионеров с барабанами».

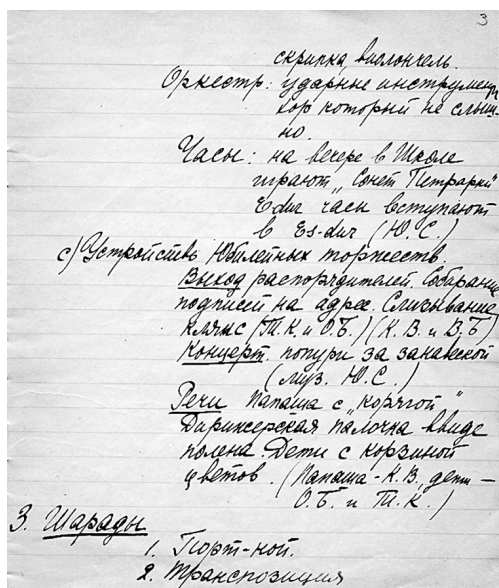
Шарады сменялись веселыми частушками в исполнении Кости Виноградова, в которых зрители узнавали и себя, и своих соучеников (илл. 8, 9).

Последняя часть представления, балет «Дафнис и Хлоя», вероятно — небольшая пародия на известный балет Равеля.

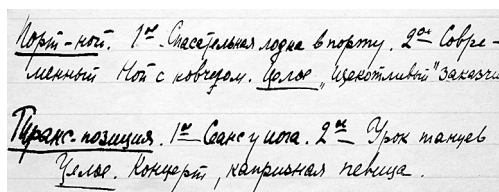
В конце сценария есть любопытная приписка: «Кроме того, в начале вечера была исполнена кантата Варламова “Слава”, а в конце оркестром под его же управлением были

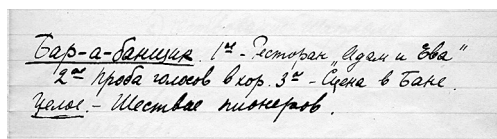
Илл. 4. Первое представление Шаркома.
Сценарий. Часть I¹⁴

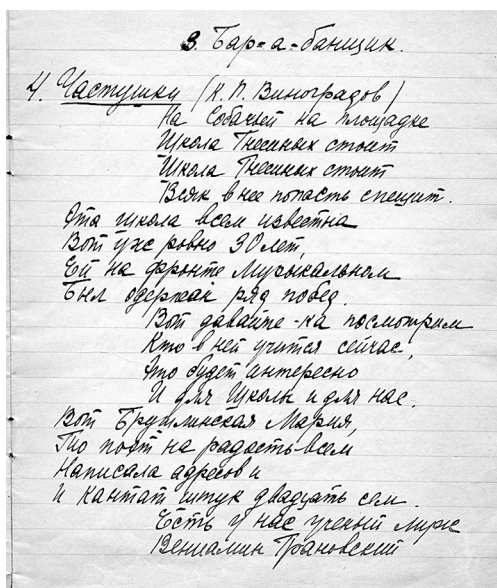
Илл. 5. Сценарий первого представления Шаркома. Продолжение

Илл. 6. Сценарий первого представления Шаркома. Продолжение¹⁵

Илл. 7¹⁶. Сценарий первого представления Шаркома. Продолжение

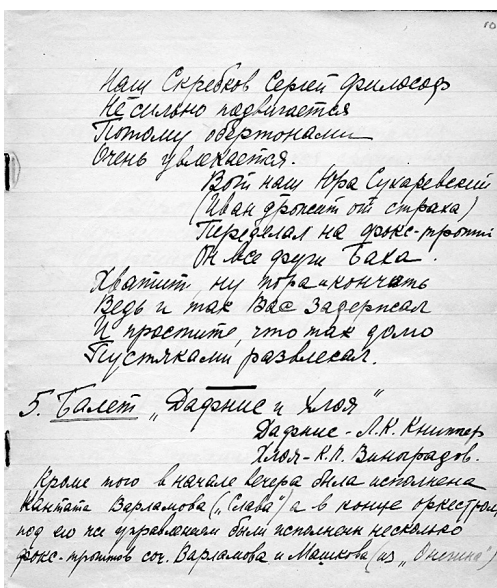

Илл. 8. Частушки

исполнены несколько фокстротов сочинения Варламова и Машкова (из "Онегина")»¹⁸. Ритм фокстрота, популярный в 1920-е годы, был, возможно, приспособлен к мелодиям из оперы «Евгений Онегин». Эта опера, по всей видимости, была нежно любима всеми «шаркомиками». Пародии на сцены из нее встречаются в сценариях представлений несколько раз. Но доставалось не только «Онегину». В частушках сказано, что Юра Сухаревский «переделал на фокстроты <...> все фуги Баха»¹⁹.

Таково было блистательное начало деятельности Шаркома.

Теперь хотелось бы остановиться на музыкальном наследии Шаркома как высоких образцах «низкого» пародийного жанра. Часто в представлениях участвовал «Пивной хор». Дирижировал им хормейстер Пиво-

Илл. 9. Частушки (фрагмент) и конец сценария 18 февраля¹⁷

снежников (К. П. Виноградов). В хор входили три сопрано (Голиафова, Помесумкина и Пищепроводова), два альты (сестры Голкиперман), два тенора (Хачаконянц и Одесса) и три баса (Граблев и два брата Трубные).

Исполнял хор музыкальные пародии в разных жанрах городского фольклора: жестокие романсы, тюремные (бандитские) песни, революционные песни, опереточные куплеты... Так, например, в представлении 15 февраля 1926 года исполнялись «бандитская», «извозчичья» и «веселая» песни. Мелодия «бандитской» близка жестокому романсу либо тюремным песням. Записана она в довольно непростой тональности — ми-бемоль минор (илл. 10).

Если вора вы поймали,
Так зачем его бить?
Когда есть суды, кодексы —
Его можно судить (2 раза)

Когда матери сказали,
Что сыночек сидит,
Сердце матери сказала,
Что ён будет убит. (2 раза)

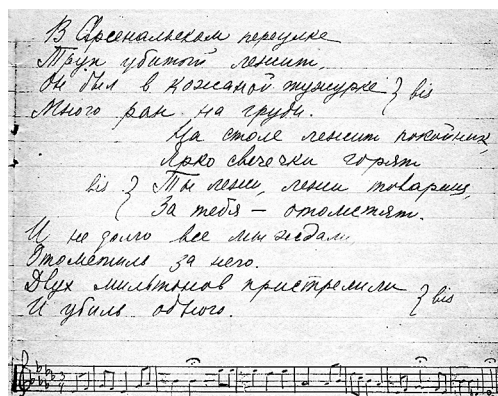
В Арсенальном переулке
Труп убитый лежит,
Он был в кожаной тужурке
Много ран на груди. (2 раза)

На столе лежит покойник
Ярко свечечки горят.
Ты лежи, лежи, товарищ,
За тебя — отомстят. (2 раза)

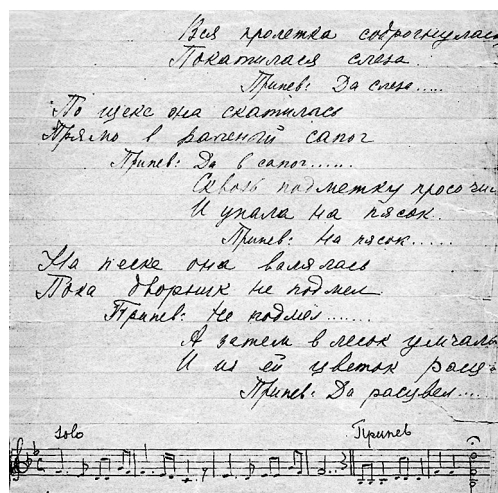
И не долго все мы ждали,
Отомстил за него
Двух мильтонов пристрелили
И убил одного (2 раза)

«Извозчичья песня» напоминает старинную солдатскую песню «Взвейтесь, соколы, орлами», но несколько сокращенную (илл. 11).

Раз извозчику взгрустнулось,
Заморгали вдруг глаза
Припев: Вдруг глаза... (3 раза)

Илл. 10. «Бандитская песня»²⁰

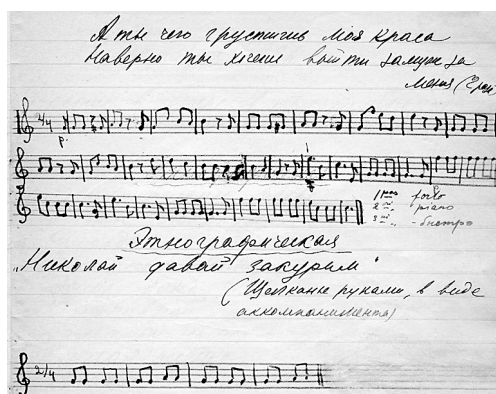
Илл. 11. «Извозчичья песня»²¹

Ремарки в тетради указывают, что первый раз куплет поется *forte*, второй — *piano*, а третий — «быстро», что делает куплет очень похожим на канкан...

Озорной почти-канкан «Старорежимной» сменялся «Этнографической» — прибауткой из двух звуков «Николай, давай закурим».

Однако жестокие романсы, вернее, пародии на них, шаркомики исполняли гораздо чаще. Тексты их поражают своим «трагизмом» и «обреченностью»:

«Не пиши, мне милый писем,
Не теряй напрасно слов,
Не трать денег на бумагу, —
У нас кончена любовь.

Илл. 13. «Старорежимная песня»²³

Вы не шейте мне платье
С красным бантом на зад,
Лучше выройте могилу
Во зеленым саду...»²⁴

Шаркомики могли петь и на разных языках. Так, в представлении под названием «Цирк»²⁵ главный герой, прибывший из Германии, говорит на забавной смеси русского и немецкого языков. Он объявляет, что будет петь: «Лично *ich eine russische*²⁶ романс вам пропеть буду».

Русский романс называется «Цингарочка» — то есть «Цыганочка», где так талантливо и остроумно подобраны немецкие слова к русскому тексту, опять же «жестокое» цыганского романса, что не засмеяться невозможно.

[Zingarotschka]

Zwei²⁷ гитарен за стеной
Klänglich²⁸ затанули
Kinderzeitlicher²⁹ напев
Lieber, ist es du³⁰-ли
Эх, mal, noch ein mal
Und noch viele, viele mal³¹
Spreche doch³² хоть du³³ со мной
Гитара sieben³⁴-струнная
Meine Brust³⁵ полна тоской

A Nacht ist solche³⁶ лунная
Эх, mal, noch ein mal
Und noch viele, viele mal
Auf dem Berge steht³⁷ ольха
Unter Berge³⁸ вишня
Knabe Mädchen³⁹ полюбил
Mädchen⁴⁰ замуж вышла
Эх, mal, noch ein mal
Und noch viele, viele mal!⁴¹

Хор и солисты на представлениях Шаркома сначала пели в сопровождении фортепиано, но затем появились инструментальные ансамбли. Это были различные составы, например, «Генритянский Джаз-банд»⁴², в котором участвовали: рояль (Костя Виноградов), скрипка (Борис Сухарев-

ский), виолончель (Арам Хачатуров), ударные (барабан, бубен, треугольник, тарелки — Юрий Сухаревский), а также тромбон (Арам Хачатуров), банки, гребенки и вешалка от брюк (Сергей Скребков) и бутылки (Александр Николаев)⁴³.

Гимн Шаркома исполнялся как под аккомпанемент рояля, так и в сопровождении «Большого симфонического оркестра», когда к роялю присоединялись тромбон (А. Хачатуров), тарелки (Б. Сухаревский), треугольник (С. Скребков), барабан (К. Виноградов)⁴⁴.

В последующие годы участники комитета особенно увлеклись оперными постановками. Как отмечал впоследствии один из активнейших участников Шаркома, Сергей Сергеевич Скребков, «Шарком ставит оперу „Евгений Онегин“ в трех вариантах»⁴⁵. Самый интересный вариант получился 15 февраля 1928 года, когда за основу постановки был взят сюжет «Онегина», но спектакль включал текстовые и музыкальные фрагменты из различных опер.

Так, увертюра (вступление) была составлена из следующих тем: «Увертюра „Онегина“ — кусочек начала, „Салтан“, Марш из оперы „Три апельсина“, Тореадор, „Садко“ (полет лебедей), „Снегурочка“, „Смейся, Пац“»⁴⁶.

Такой же коллаж продолжался в течение всей постановки. Так, например, в Первой картине Ольга исполняет свое ариозо «Я не способна к грусти томной», однако внезапно продолжает арией из «Севильского цирюльника» («Я так безропотна, так простодушна <...> и непременно я все поставлю на своем»).

Чуть позже Ларина вступает в беседу с арией Мельника из «Русалки» Даргомыжского «Вот то-то, все вы, девки молодые, посмотришь, мало толку в вас».

Когда Няня объявляет о приезде Онегина и Ленского, Онегин вбегает на сцену со словами «Бедный конь в поле пал» (из «Жизни за царя» Глинки) ...

Ленский приветствует Лариных ариозо из «Фауста» Гуно «Привет тебе, приют священный», а на вопрос Онегина «Скажи, которая Татьяна?» отвечает словами Германа из «Пиковой дамы»: «Я имени ее не знаю и не хочу узнать».

Так продолжается до конца сценария, который завершается репликой Няни (из «Пиковой дамы»): «Хозяин просит дорогих гостей посмотреть на блеск увеселительных огней». Онегин уходит с Татьяной, напевая «Куда ты, удаль прежняя, девалась, куда умчались дни лихих забав» (ариозо Григория Грязного из «Царской невесты» Римского-Корсакова). Няня, оставшись одна, комментирует, как и положено: «Моя голубка, склонив голову и глазки опустив, идет смиренненько. А и то ... ». И вдруг заключает хабанерой из «Кармен» Бизе: «Любовь свободна, век кочуя, законов всех она сильнее. Меня не любишь, но люблю я, так берегись любви моей!»⁴⁷

Тетрадь со сценариями представлений содержит и их даты. Последний сценарий датирован 15 февраля 1928 года. За время с 1925 по 1928 год было

создано 13 спектаклей. Это была поистине кипучая деятельность! О. Л. Бекман-Скребкова пишет, что представления могли быть и выездные, когда участников приглашали выступить перед разной аудиторией, в том числе в больнице, в воинской части, а также на благотворительных вечерах в пользу беспризорников, на дрова Техникуму...⁴⁸

2 декабря 1927 года произошло знаменательное событие: этот день был объявлен Международным днем Шаркома, а также в этот день, согласно документам, был открыт «Музей Шаркома». Одним из таких документов стало поздравление от имени самого Иоганна Себастьяна Баха, который поздравил «шаркомиков» как руководитель делегации немецких музыкантов. Вот текст этого яркого поздравления:

Meine liebe Scharkom!

Ich habe eine Porutschenie von Delegatzija deutschen Musikanten Scharkoms Museum eine Priwetstwiye zu machen.

Es ist sowerschenno nichtobiknowenno⁴⁹, dass im Russland welche von grajdansky Woyna ganz rasruschit ist, eine so kolossalische musikalische Kultur prozwetait.

Zum Beischpiel:

Scharkom, auf dem Besdenejjie nichtwsiraja, schöne Dekorazien und Kostüme für die Spektaklen macht; und auf dem kwartirische Hunger auch nichtwsiraja, für seine Museum eine hübsche Palast priobretat gehabt hatte.

Es dokasiwaet, dass Komendant des Museums und die Artikeln des Prawlenie von Museums kolossalische administratiwische Talanten und kolossalische Liebe zu dem Scharkom haben.

Noch einmal priwetstwuju den Scharkom!

Lichno ich, sehr blagodaren bin, dass der Scharkom meine Musik kultiwirowat hatte.

Mit guten Pojjelanien

Rukowoditel Delegatziji

Jogan Sebastian Bach

2/XII 1927⁵⁰.

Дело в том, что второго декабря был день рождения Елены Васильевны Давыдовой, избранной в тот день комендантом Шаркома. Выбор был не случайным, поскольку собрания-репетиции часто проходили у нее дома, и, конечно, этот день шаркомики решили обставить как можно более торжественно, но с юмором.

На одной из немногих сохранившихся фотографий запечатлены почти все основные участники Шарадного комитета (илл. 14). В первом ряду слева направо изображены С. С. Скребков, Б. М. Сухаревский, А. И. Хачатурян, Ю. М. Сухаревский; во втором ряду — Е. В. Давыдова, О. Л. Бекман, Т. Н. Кишкина, К. П. Виноградов, А. А. Николаев, В. М. Исаева, Т. В. Давыдова, В. Л. Бекман. Фотография сделана как раз в День Шаркома, второго декабря 1927 года.

Илл. 14. Участники Шаркома. 2.12.1927 г.⁵¹

Лето 1928 года ознаменовалось совместной поездкой «шаркомиков» в Крым. Поездку решили запечатлеть в виде «кинохроники». Отсутствие настоящей киноплёнки здесь заменяют бумажные фигурки, вырезанные с большим искусством — возможно, они использовались для «театра теней», то есть их показывали при свете яркой лампы в затемненной комнате. Фигурки изображают участников Шаркома в различных комических ситуациях на отдыхе: «наркома по делам Шаркома» Костю Виноградова с бадминтонной ракеткой, Сережу Скребкова, совершившего подвиг — за ночь прошедшего 20 км, пианиста Юру Сухаревского, увлекшегося вокалом, Арама Хачатуряна в обстановке «восточной неги», возлежащего на диване с кальяном, Лену Давыдову в роли «дамы с собачкой», гуляющую в дождь... Каждый рисунок сопровождается забавным четверостишием. Возможно, автором рисунков была Татьяна Давыдова — сестра Елены Давыдовой, которая помогала оформлять представления Шаркома. Автор стихов не установлен (илл. 15).

В 1928–1929 годах многие участники Шаркома заканчивают Техникум имени Гнесиных и становятся студентами Московской консерватории. Однако воспоминания о Шаркоме сохранялись, а дружба его участников продолжалась всю жизнь. Все этапы деятельности комитета всесторонне осветил двадцать лет спустя Сергей Сергеевич Скребков, тогда уже доктор искусствоведения и декан историко-теоретико-композиторского факультета ГМПИ имени Гнесиных. Он посвятил этому событию «Юбилейную речь», торжественно произнесенную 17 февраля 1945 года.

Деятельность уважаемого комитета Скребков разделил на три этапа. Первый этап «простирается до 1926 года и представляет собой эпоху триумфальных выступлений в стенах Гнесинского училища»⁵³. Второй этап охватывает период до 1930 года и «представляет собой эпоху дерзновенных исканий нового

Илл. 15. «Шар-кино-хроника»⁵²

стиля»⁵⁴, а третий продолжается, поскольку участники комитета применяют его методы и «насаждают идеи Шаркома» в различных сферах деятельности: музыке, театре, науках и других областях.

Эта речь вполне соответствовала пародийному стилю Шаркома и давала высокую оценку его деятельности. Завершая речь, Скребков, в частности, замечает, что деятельности Шаркома тесны рамки Музыкального училища, «поэтому в прошлом году Училище было преобразовано в Институт. И теперь уже на базе Высшего учебного заведения Шарком сможет развернуть свою деятельность в неслыханном масштабе». Попутно, иронизируя над сложившимся ритуалом юбилейных торжеств, он сообщает о том, что «Шарком спешно готовит новую программу к 50-летию юбилею», и о том, что Шарком за свои заслуги удостоился почетного звания «Шарком имени Собачьей площадки»⁵⁵.

Таким образом, был торжественно подведен итог деятельности веселого комитета. Однако, как видно из документов Шаркома, его день торжественно отмечали 2 декабря 1956 года и позже, в связи с 60-летними юбилеями А. И. Хачатуряна и Е. В. Давыдовой.

2 декабря 1962 года, в день юбилея Давыдовой, С. С. Скребков пишет чудесное поздравление виновнице торжества, завершая его следующими словами: *«В этот величественный день, на пороге еще больших, поистине космических свершений, которые предстоят Шаркому во главе с его славным Комендантом, вдохновляющим нас, пожиловатых шаркомиков, охваченных фанатической шаркоманией, на продолжение великого дела Шаркома в дальнейших поколениях, <...> мы желаем тебе, наш дорогой друг, здоровья, сил и долгих лет жизни на благо Шаркома.*

Подписи: Сергей Граблин, евойная супружница Ольга Голкиперман и ихний филиал: Марина, Толя и Сережа»⁵⁶.

В 1963 году участники комитета послали А. И. Хачатуряну шуточное поздравление с днем рождения от имени Шаркома:

«Араму Хачатуряну (Хачаконяню), первому тромбонисту Шаркома.

Мы все шаркомики,

Большие комики,

Приветствуем тебя,

Желаем долголетия

И славного труда!

Не бойся старости,

В ней радость мудрости

И сочность мастерства!

Но пусть сиянем юности

Всегда полна душа!

Чтоб не забыл шаркомиков, оставляем на память фотографии 1963 года.

Подписали: Николаев, Скребков, Муромцев, Сухаревский Б., Сухаревский Ю., Скребкова О., Корнилова, Давыдова, Бекман-Сухаревская В.

Отправлено 6/VI 1963 г.»⁵⁷

Подводя итог сказанному, заметим, что деятельность Шарадного комитета — увлекательная страничка из жизни Гнесинского дома, еще одно свидетельство творческой и дружеской атмосферы, которая всегда была его неотъемлемой частью и привлекала в этот дом интересных и талантливых людей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список участников Шарадного комитета⁵⁸

Ученики

1. Алексеев Сергей Петрович (1902–1977) — физик-акустик, профессор Московского авиационного института имени С. Орджоникидзе. Окончил Техникум имени Гнесиных по классу композиции М. Ф. Гнесина, одновременно учился в МВТУ имени Баумана. Как специалист по архитектурной акустике был консультантом при сооружении Концертного зала и учебных классов Института (ГМПИ) имени Гнесиных. Продолжал заниматься сочинением музыки.
2. Бекман-Скребкова Ольга Леонидовна (1905–1997) — музыковед, кандидат искусствоведения. Окончила Техникум имени Гнесиных, затем Московскую консерваторию. Преподаватель Училища имени Гнесиных в 1931–1939 и в 1943–1944 гг., Московской консерватории, доцент Института имени Гнесиных в 1944–1975 гг. Дочь Е. А. Бекман-Щербины, жена С. С. Скребкова.

3. Бекман-Сухаревская Вера Леонидовна (1903–1977) — музыковед. Окончила Техникум имени Гнесиных. Работала на Всесоюзном радио, была заместителем главного редактора музыкального радиовещания. Дочь Е. А. Бекман-Щербины, жена Ю. М. Сухаревского.
4. Виноградов Константин Петрович (1899–1980) — пианист, дирижер, хормейстер, педагог. Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. Окончил Техникум имени Гнесиных как пианист по классу Ел.Ф. Гнесиной (учился у нее с 1915 года), экстерном окончил дирижерско-хоровой факультет ГМПИ имени Гнесиных. Дирижер оперного театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко (1925–1936), главный хормейстер ансамбля песни и пляски Советской Армии (1946–1965). Преподавал в Техникуме — Училище (1924–1941), Институте имени Гнесиных (1944–1953), Московской консерватории (1965–1980).
5. Грановский Вениамин Львович (1905–1964) — пианист, физик-электротехник, доктор технических наук, изобретатель радиолокаторов. Член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Государственной премии СССР. Окончил как пианист Техникум имени Гнесиных, где преподавал в 1924–1930 гг., однако впоследствии окончил МГУ и посвятил себя науке. Трагически погиб.
6. Давыдова Елена Васильевна (1902–1981) — музыковед-теоретик, хормейстер, концертмейстер, автор широко известных учебников по сольфеджио и методике его преподавания, заслуженный работник культуры РСФСР. Окончила Техникум имени Гнесиных как пианистка (по классу Ел.Ф. Гнесиной). Преподавала в Детской школе-семилетке имени Гнесиных (1925–1953 гг., в 1948–1953 гг. была ее директором), в Спецшколе-десятилетке имени Гнесиных (1946–1961, в 1946–1950 заведовала теоретическим отделом), в Институте имени Гнесиных (1944–1973, в 1953–1958 была заместителем директора по учебной работе). Работала также как концертмейстер в театре имени Вс. Мейерхольда.
7. Давыдова Татьяна Васильевна — художник. Участвовала в деятельности Шаркома и как оформитель спектаклей. Сестра Е. В. Давыдовой.
8. Исаева Вера Михайловна (1905–1994) — певица, солистка Московской филармонии и Всесоюзного радиокомитета (1930-е гг.), концертмейстер-иллюстратор кафедры истории музыки ГМПИ имени Гнесиных (1945–1987).
9. Кишкина (Дойникова) Татьяна Николаевна (1907–1976) — актриса театра имени Е. Б. Вахтангова (1925–1950). Помимо обучения в Техникуме имени Гнесиных в качестве певицы, окончила театральную школу Р. Н. Симонова. Позже участвовала в постановках спектаклей учащихся в МССМШ имени Гнесиных.
10. Книппер Лев Константинович (1898–1974) — композитор, пианист, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. В ряду его многочисленных произведений — популярнейшая песня «Полюшко-поле». Учился в Техникуме имени Гнесиных, затем в Московской консерватории. Работал во МХАТе, во многих армейских музыкальных коллективах. Племянник О. Л. Книппер-Чеховой.
11. Корнилова Таисия Дмитриевна (1902–1975) — композитор, член Союза композиторов СССР. Училась в Техникуме имени Гнесиных у М. Ф. Гнесина, затем в Московской консерватории. Дочь близких друзей Гнесиных — Д. Г. Корнилова и М. П. Корниловой (многолетнего преподавателя Гнесинской школы).
12. Мирошников Олег — виолончелист, композитор, автор фортепианных пьес, друг Ю. М. Сухаревского.
13. Муромцев Юрий Владимирович (1908–1975) — пианист, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор. Окончил Техникум имени Гнесиных по классу Ел.Ф. Гнесиной, затем Московскую консерваторию как пианист и дирижер. Работал в Училище имени Гнесиных (1928–1941), в музыкальном театре имени К. С. Станиславского (1933–1941), во время Великой Отечественной войны — на фронте. В 1946–1970 и 1973–1975 гг. преподавал в ГМПИ имени Гнесиных. Выбранный Ел.Ф. Гнесиной своим преемником, был в 1946–1951 гг. заместителем директора, а в 1953–1970 гг. — директором (ректором) ГМПИ имени Гнесиных. В 1970–1972 гг. занимал должность директора Большого театра СССР.
14. Николаев Александр Александрович (1903–1980) — пианист, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения автор трудов по методике преподавания фортепиано.

- но (в том числе популярнейшей в мировой учебной практике «Школы игры на фортепиано», подготовленной еще под руководством Ел.Ф. Гнесиной во время обучения в Техникуме) и истории фортепианного искусства. После окончания Техникума имени Гнесиных по классу Ел. Ф. Гнесиной учился в Московской консерватории, где затем преподавал более 40 лет. Профессор, заведующий кафедрой (1946–1974), проректор по научной работе (1955–1972).
15. Померанцева-Вермель Ольга Павловна — выпускница Техникума имени Гнесиных 1927 года (класс Евг. Ф. Савиной-Гнесиной), Московской консерватории (класс Г. Г. Нейгауза). Пианистка, певица, педагог и концертмейстер Училища имени Гнесиных и Училища при Московской консерватории.
 16. Скребков Сергей Сергеевич (1905–1967) — музыковед, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, доктор искусствоведения. Один из крупнейших отечественных специалистов по теории музыки, автор ряда фундаментальных работ и учебников. Окончил Техникум имени Гнесиных как теоретик (занимался у М. Ф. Гнесина) и пианист (по классу Ел.Ф. Гнесиной), затем Московскую консерваторию. С 1932 года до конца жизни работал в Московской консерватории, с 1948 г. заведовал кафедрой. В 1944–1963 гг. преподавал в ГМПИ имени Гнесиных, был первым заведующим кафедрой теории музыки и первым деканом историко-теоретико-композиторского факультета. Муж О. Л. Бекман-Скребковой и зять Е. А. Бекман-Щербины.
 17. Сухаревский Борис Михайлович (1909–1991) — экономист, профессор. В Техникуме имени Гнесиных учился как скрипач. Сотрудник Госплана СССР, заместитель председателя Государственного комитета Совета министров СССР по труду и социальным вопросам в 1962–1970-х гг.
 18. Сухаревский Юрий Михайлович (1906–2004) — выдающийся физик-гидроакустик, доктор технических наук, лауреат Государственной премии СССР. Окончил Техникум имени Гнесиных (класс фортепиано Евг.Ф. Савиной-Гнесиной), Московскую консерваторию и ее аспирантуру, при этом успешно занимаясь физикой и закончив Московский энергетический институт. С 1938 года более 60 лет проработал в Акустической лаборатории ФИАН (Физический институт Академии наук), затем ставшей Акустическим институтом, где был главным научным сотрудником. Почти до конца жизни продолжал выступать как пианист с концертами в Доме ученых, исполнив в том числе 15 фортепианных концертов в сопровождении оркестра. Брат Б. М. Сухаревского. Был женат на В. Л. Бекман-Сухаревской.
 19. Хачатуров (Хачатурян) Арам Ильич (1903–1978) — всемирно известный композитор, классик отечественной музыки XX века. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, доктор искусствоведения. Был обязан Гнесиным своим музыкальным образованием. Ученик М. Ф. Гнесина, после окончания Техникума имени Гнесиных учился в Московской консерватории (у Н. Я. Мясковского). Профессор консерватории и ГМПИ имени Гнесиных с 1951 года до конца жизни (в 1951–1953 гг. заведовал кафедрой композиции Института).
 20. Ютанов Александр Владимирович (1902–1942) — дирижер. Окончил Техникум имени Гнесиных как пианист (один из любимых учеников Евг.Ф. Савиной-Гнесиной), затем учился как дирижер в Московской консерватории, где с 1937 года преподавал. Работал в качестве дирижера в Музыкальной студии имени Вл.И. Немировича-Данченко и в Большом театре СССР. Погиб на фронте в феврале 1942 года.

Педагоги

Бекман-Щербина Елена Александровна (1881/82–1951) — пианистка, преподавала фортепиано в Училище Гнесиных в 1908–1912 гг. и Техникуме имени Гнесиных в 1921–1940 гг.

Борисяк Андрей Алексеевич (1884–1962) — виолончелист, преподавал в Техникуме имени Гнесиных в 1920-е и 1937–1950-е гг.

Гнесина Елена Фабиановна (1874–1967) — пианистка, педагог, руководитель учебных заведений имени Гнесиных.

Туровская Вера Федоровна (1887–1957) — певица, вела класс сольного пения в Техникуме имени Гнесиных в 1920-х — 1930-х гг.

Шор Владимир Романович (1897–1952) — пианист, педагог Техникума имени Гнесиных (1924–1952) и ГМПИ имени Гнесиных (1946–1952).

Список рукописных источников

ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. №№ XV-6, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 21, 22 — материалы Шаркова (Шарадного комитета) из архива семьи Е. А. Бекман-Щербины, О. Л. Бекман-Скребковой и С. С. Скребкова.

ММКЕЛФГ, фонд 10, инв. № X-81 — «Музей смеха» — юмористические материалы из архива семьи Гнесиных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнесинский Дом. История учебных заведений / Сост. Е. П. Костина, В. В. Тропп. Москва, 2015. 704 с.
2. Елена Гнесина. Я привыкла жить долго: воспоминания, статьи, письма, выступления / Сост. В. В. Тропп. Москва, 2008. 348 с.
3. Елена Фабиановна Гнесина. Воспоминания современников / Ред.-сост. М. Э. Риттих. Москва, 1982. 225 с. Второе изд., перераб. и доп.: Москва, 2003. 363 с.
4. Жизнь пианистки (к 125-летию со дня рождения Е. А. Бекман-Щербины). Ред.-сост. М. С. Скребкова-Филатова, О. Ю. Сердобольская. Москва: Издательство НПФ «ТС-Прима», 2006. 570 с.
5. За тридцать лет. 1895–1925. Брошюра. Москва: Издание юбилейной комиссии по чествованию школы Гнесиных, 1925. 66 с.
6. Пятьдесят лет Государственного музыкального училища им. Гнесиных. 1895–1945 / Сборник статей под ред. П. Г. Козлова, К. К. Розеншильда, Л. И. Рябковой, В. Э. Фермана и А. Н. Юровского. Москва — Л., 1945. 95 с.
7. Сорок лет Московского государственного музыкального техникума им. Гнесиных. Сборник статей под редакцией Ф. А. Ротштейна, Н. И. Шувалова, Б. Д. Владимирского / Главная инспекция по музыке при Наркоме Просвещения РСФСР, 1935. 88 с.

REFERENCES

1. Gnesinskiy Dom. Istoria uchebnykh zavedeniy [Gnesin's Home. The history of educational institutions] / Sost. E. P. Kostina, V. V. Tropp [compiled by E. P. Kostina, V. V. Tropp]. Moskva [Moscow], 2015. 704 p.
2. Elena Gnesina. Ya privykla zhit' dolgo: vospominaniya, stat'i, pis'ma, vystupleniya [Elena Gnesina. I got used to live long: memories, articles, letters, speeches] / Sost. V. V. Tropp. [compiled by V. V. Tropp]. Moskva [Moscow], 2008. 348 p.
3. Elena Fabianovna Gnesina. Vospominaniya sovremennikov [Elena Fabianovna Gnesina. Memories of contemporaries] / Red.-sost. M. E. Rittih [Edited and compiled by M. E. Rittih]. Moskva [Moscow], 1982. 225 p. Vtoroe izdanie, pererab. i dop. [2-nd edition, revised and supplemented]. Moskva: Praktika [Moscow, publishing house Praktika], 2003. 363 p.
4. Zhizn' pianistki [The life of Pianist] (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya E. A. Bekman-Shcherbiny [to 125 anniversary of E. A. Bekman-Shcherbina] / Red.-sost. M. S. Skrebkova-Filatova, O. Y. Serdobol'skaya [Edited and compiled by M. S. Skrebkova-Filatova, O. Y. Serdobol'skaya]. Moskva: Izdatel'stvo NPF TS-Prima [Moscow, publishing house TS-Prima], 2006. 570 p.
5. Za tridsat' let. 1895–1925 [For 30 years. 1895–1925]. Brochure. Moskva: Izdanie Yubileinoi komissii po chestvovaniyu shkoly Gnesinykh [Moscow: Edition of anniversary commission of the Gnesins' school Honoring], 1925. 66 p.
6. Pyat'desyat let Gosudarstvennogo muzykal'nogo uchilishcha imeni Gnesinykh. 1895–1945 [Fifty years of State Musical college named after the Gnesins. 1895–1945] / Sbornik statey pod redaktsiyey P. G. Kozlova, K. K. Rozenshil'da, L. I. Ryabkovo, V. E. Fermana i A. N. Yurovskogo [The collection of articles under the edition of P. G. Kozlov, K. K. Rozenshil'd, L. I. Ryabkova, V. E. Ferman and A. N. Yurovskii]. Moskva — L. [Moscow — Leningrad], 1945. 95 p.
7. Sorok let Moskovskogo Gosudarstvennogo muzykal'nogo Tekhnikuma imeni Gnesinykh [Forty years of the Moscow State Music Technikum named after the Gnesins]. Sbornik statey pod reda-

ktsiei F. A. Rotshteina, N. A. Shuvalova, B. D. Vladimirsikogo [The collection of articles under the edition of F. A. Rotshtein, N. A. Shuvalov, B. D. Vladimirskiy] / Moskva: Glavnaya inspeksiya po muzyke pri Narkome Prosveshcheniya RSFSR [Moscow: The Main Inspection for Music of the RSFSR People's Commissar of Education], 1935. 88 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Здесь автор воспоминания допускает хронологическую неточность: «Музыкальное училище Е. и М. Гнесиных», основанное под таким названием в 1895 году, называлось техникумом (как и все средние специальные учреждения страны) в период 1920–1936 годов.
- ² Жизнь пианистки (к 125-летию со дня рождения Е. А. Бекман-Щербины) / Ред.-сост. М. С. Скребкова-Филатова, О. Ю. Сердобольская. М.: Издательство НПФ «ТС-Прима», 2006. С. 374. Речь здесь идет о дочерях пианистки Е. А. Бекман-Щербины — сестрах Вере и Ольге Бекман, тогда студентках Техникума имени Гнесиных.
- ³ Скребкова О. Л. Мои воспоминания о семье Гнесиных. Рукопись. Мемориальный музей-квартира Ел.Ф. Гнесиной (далее — ММКЕлФГ), фонд 15, инв. № XV-21, л. 10.
- ⁴ ММКЕлФГ, фонд 10, инв. № X-81/4.
- ⁵ Так, в Большом театре с огромным успехом шел «Севильский цирюльник дыбом», а также и другие спектакли-капустники. Описание одного из капустников для музыкантов и артистов, в котором активное участие принимали Ел. Гнесина, Ф. Шаляпин, С. Кусевицкий, Е. Бекман-Щербина, можно найти в воспоминаниях: Сац Н. И. Молодость в девяносто два // Елена Фабиановна Гнесина. Воспоминания современников / Ред.-сост. М. Э. Риттих. 2-е изд. М.: «Практика», 2003. С. 279–280.
- ⁶ Жизнь пианистки, с. 375.
- ⁷ «Заявление» Ел.Ф. Гнесиной хранится в фондах музея: ММКЕлФГ, фонд 10, инв. № XV-9.
- ⁸ Шарады разыгрывались следующим образом: выбирали слово, делили его на части и разыгрывали в лицах каждую его часть, а также слово в целом. Например, «бойкот»: 1-я часть — *бой*, вторая часть — *кот*, в целом — *бойкот*.
- ⁹ Жизнь пианистки, с. 375.
- ¹⁰ ММКЕлФГ, фонд 15, инв. № XV-19, л. 15.
- ¹¹ ММКЕлФГ, фонд 15, инв. № XV-19, лл. 14–15.
- ¹² За тридцать лет. 1895–1925. Брошюра. М.: издание юбилейной комиссии по чествованию школы Гнесиных, 1925. 70 с.
- ¹³ ММКЕлФГ, фонд 15, инв. № XV-19, л. 1.
- ¹⁴ Там же, л. 2.
- ¹⁵ Там же, лл. 3, 11.
- ¹⁶ Там же, л. 12.
- ¹⁷ Там же, лл. 4, 10.
- ¹⁸ Там же, л. 10.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же, л. 18.
- ²¹ Там же, л. 19.
- ²² Там же, л. 20.
- ²³ Там же, лл. 33–34.
- ²⁴ Там же, лл. 45–46.
- ²⁵ ММКЕлФГ, фонд 15, инв. № XV-17.
- ²⁶ Я один русский (нем.)
- ²⁷ Две (нем.)
- ²⁸ Жалобно (нем.)
- ²⁹ С детских времен (нем.)
- ³⁰ Милый, это ты (нем.)

- ³¹ Эх раз, еще раз, еще много, много раз (нем.)
- ³² Поговори же (нем.)
- ³³ Ты (нем.)
- ³⁴ Семи- (нем.)
- ³⁵ Моя грудь (нем.)
- ³⁶ Ночь такая (нем.)
- ³⁷ На горе стоит (нем.)
- ³⁸ Под горою (нем.)
- ³⁹ Парень девушку (нем.)
- ⁴⁰ Девушка (нем.)
- ⁴¹ ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-17.
- ⁴² Очевидное обыгрывание слова «негритянский» (применительно к джазу). При этом вариант «генритянский» мог намекать на имя «Генриетта».
- ⁴³ ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-19, л. 32.
- ⁴⁴ Там же, л. 36.
- ⁴⁵ ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-6, л. 4.
- ⁴⁶ ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-19, л. 74.
- ⁴⁷ Там же, лл. 74–77.
- ⁴⁸ ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-21, л. 42.
- ⁴⁹ Поскольку в данном приветствии Бах высказывается с сильным немецким акцентом, то русские слова здесь употребляются с немецкими приставками: Нихт-обыкновенно, нихт-взирая, либо русские слова чередуются с немецкими: ich, sehr благодарен bin, то есть я очень благодарен.
- ⁵⁰ *«Мой дорогой Шарком!*
У меня есть поручение от делегации немецких музыкантов передать приветствие музею Шаркома. Это совершенно необыкновенно, что в России, разрушенной Гражданской войной, процветает такая колоссальная музыкальная культура!
Например:
Шарком, невзирая на безденежье, делает прекрасные декорации и костюмы к спектаклям и, невзирая также на квартирный голод, приобрел для своего музея прекрасный дворец.
Это доказывает, что Комендант музея и участники Правления музея обладают колоссальным административным талантом и колоссальной любовью к Шаркому.
Еще раз приветствую Шарком!
Лично я очень благодарен Шаркому за то, что он культивирует мою музыку.
С наилучшими пожеланиями,
руководитель делегации
Иоганн Себастьян Бах».
- ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-18.
- ⁵¹ ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-2.
- ⁵² Там же, инв. № XV-20.
- ⁵³ ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-6, лл. 2–3.
- ⁵⁴ Там же, л. 3.
- ⁵⁵ Там же, л. 8.
- ⁵⁶ ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-12. Имеются в виду С. С. Скребков, О. С. Скребкова (Бекман), их дочь Марина (Марина Сергеевна Скребкова-Филатова), ее муж Анатолий Андреевич Филатов и внук Скребковых Сергей Анатольевич Филатов-Бекман.
- ⁵⁷ ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-13, л. 1.
- ⁵⁸ В список включены ученики и педагоги Техникума имени Гнесиных, упоминавшиеся в архивных материалах Шарадного комитета (ММКЕЛФГ, фонд 15, инв. № XV-1-20).